

Б Л И З О С Т ь

ИСТОРИИ

О СИЛЬНЫХ

ЧУВСТВАХ

ДАНА СТАР

ТЫ СТАНЕШЬ
МОЕЙ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Стар, Дана.

С77 Ты станешь моей / Дана Стар. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-163515-2

Мы возненавидели друг друга с первого взгляда. Он нагрубил мне, а я в ответ написала на его машине ругательство. Наши стычки продолжались изо дня в день.

И вот сейчас моей семье грозит банкротство. Волкан — единственное спасение для фирмы отца. И чтобы спасти бизнес отца, я должна выйти замуж за этого высокомерного грубияна и впоследствии родить ему наследника.

«Волкан всегда получает то, что хочет. И на этот раз ему понадобилась я... Мне точно не отвертеться».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Стар Д., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-163515-2

ГЛАВА 1

От остановки до папиного офиса — пять минут ходьбы, и я стараюсь преодолеть это расстояние как можно быстрее, чтобы не превратиться в ледышку. Таких морозов не случалось уже давно — погода сегодня бьет все рекорды.

На дешевенький китайский пуховик надежды нет: я клацаю зубами от холода и с тоской вспоминаю свою любимую норковую шубу. Но шубу у меня украли в институте, а на новую денег сейчас нет: компания отца переживает непростые времена. Мы буквально висим на волоске и можем лишиться всего в любой момент. Сколько труда, нервов и денег было вложено в это дело! Оно реально стало смыслом нашей жизни. И все же сдаваться мы не собираемся — правду говорят, что мы с моим папочкой упертые.

— Ой! — поскальзываюсь на неустойчивых каблуках, едва не растягиваюсь на тротуаре и даже взвизгиваю от неожиданности. Как надоела эта погода! Лето хочу. На море. Где тепло и красиво, а не холодно и грязно. Минус двадцать градусов ниже нуля. В конце ноября! Зашибись по-

годка! Еще и снегопад ночью обещают, а пока асфальт под моими ногами похож на сплошной каток.

Я возвращаю на место съехавшую набок шапку. Когда до офиса остаются считанные метры, в сумке звонит телефон.

— Ник, ты где? — слышу я взволнованный голос отца.

— О, пап! Я уже подхожу к офису.

— Ник, я не успеваю, в пробке застрял. Там сейчас приедут важные гости, встретишь их?

— Д-да, конечно.

— Чай-кофе предложи. На улице такая холодрыга. А гости — из теплых стран.

— Я поняла, не волнуйся.

Вешаю трубку.

— Чай так чай. Кофе так кофе. — Я прячу руки в карманы и ускоряю шаг.

Ну наконец-то добралась.

Поднимаю голову и смотрю на небольшое здание, на фасаде которого цветные сияющие буквы складываются в слово «Витраж». Мой папа занимается окнами. Делает красоту разной сложности. В прошлом мастер и дизайнер, сегодня он владелец уникальной фирмы по производству стекла. Было время, когда к нам обращались состоятельные клиенты из-за рубежа, из Арабских Эмиратов. Мой папа украсил своими витражами не один небоскреб в Дубае.

Впрочем, это все в прошлом. Сейчас заказов нет, мы в долгах. Папа говорит, что конкуренты нас просто растоптали. Кто-то неплохо постарался, чтобы устранить мелкую «мошкарку». Что же, может, мы и мелкие, зато гордые. И я верю, что наверстаем упущенное очень скоро.

Прогнав нехорошие мысли, я поднимаюсь по ступенькам. И машинально оглядываюсь на звук ревущего мотора. На парковку позади меня с бешеной скоростью влетает огромная тонированная иномарка — «Хаммер». Снег летит во все стороны. Шум — на пол-улицы. Вот идиот! Тоже мне, Шумахер. Знаем мы таких: посмотрятся разных «Форсажей», а потом аварии по всему городу, до работы не доберешься. Наверняка какой-нибудь мажор за рулем, очередную девку развлекает.

Между тем водитель глушит мотор. Дверь тачки беззвучно открывается. На замерзший, покрытый снегом и льдом асфальт ступают тяжелые кожаные ботинки цвета хаки с толстой подошвой. Я поднимаю взгляд и вижу лицо хозяина «Хаммера». Голова начинает кружиться. Я забываю, как нужно дышать. Забываю, какой сегодня день, кто я такая, как зовут моего папу. Стою и пялюсь на незнакомца в роскошной кожаной дубленке. И когда он вдруг поворачивает голову и наши взгляды пересекаются, я едва не теряю сознание.

Какой же он... какой он, проклятие, шикарный! Мужчина. Настоящий властный самец. Бру-

тальный, опасный. Гроза всех девчонок. Он не русский. Ей-богу, похож на арабского принца или шейха. А глаза... И как такого горячего брутала королевских кровей занесло в нашу глушь?

Сделав судорожный вдох, я пожимаю плечами и вхожу внутрь здания. Не выдерживаю его взгляда. Он практически разорвал меня своими черными, как лютый ураган, глазами.

* * *

Я только успеваю стянуть куртку и шапку и пригладить волосы непослушными пальцами, как дверь в офис рывком распаивается. Даже не повернувшись к вошедшему, чувствую, как по коже бежит мороз. Неужели...

— Эй, сделай мне кофе! Живо! Эспрессо без сахара. Я пью только натуральный. Арабика, премиум. И чтобы никакой синтетической бодяги.

Я оборачиваюсь. И пикнуть не успеваю, как получаю по лицу его курткой. Почти получаю — в последний момент подхватываю ее руками. Незнакомец, который только что вошел в наш офис, оказывается бруталом-лихачом. Который... Который только что швырнул мне свою модную дубленку на песцовом меху, как прислуге. А я стою как неживая. Моргаю, не в силах подобрать слова. Что тут скажешь: этот хам застал меня врасплох. Буквально лишил дара речи.

— Быстрее, чего застыла как мертвая и глазками хлопаешь, будто речи русской не понимаешь? Я не русский, но язык знаю. — Он делает паузу, а я в потрясении раскрываю рот еще шире. — Все руки себе отморозил. Понабирают за красивые глаза... на деле ленивые черепахи, — эту фразу он говорит так тихо, что я еле-еле слышу. Но все же слышу!

Что? Что это сейчас было? Нахамил? Мне? Просто так?

А больше ты ничего себе не отморозил? Мозг, например?

— Где здесь комната для совещаний? — «Шумахер» нависает надо мною опасной горой, смотрит сверху вниз, презрительно. Росту в нем под два метра, макушкой он почти касается потолка. Вот это габариты! Я на его фоне — мошка мелкая. Аж в горле пересохло.

Захотелось накрыться с головой этой его курткой и забиться в угол. Лишь бы не смотрел так жутко, как хищник смотрит на добычу перед тем, как сожрать ее.

Он говорит с акцентом. Коверкает буквы. Голос хриплый, властный, с нотками превосходства. Волосы встают дыбом от его железного баритона.

Ну ничего себе! Какой царь к нам пожаловал! Эх, папуля, и где ты только такого коронован-

ного на нашу голову отыскал?! Кто он? Новый заказчик, конкурент? Или работник банка, который явился потребовать просроченный долг? А может, он просто твой друг, что решил занять нам денег? Хотя бы я ошиблась с предположениями. Такой потом в случае чего три шкуры сдерет за щедрый «кредит».

По лицу — типичный мажор: деловой, на понтах. И на козе не подъедешь. Дорогая одежда из последней коллекции известного бренда. Во-

Захотелось накрыться с головой и забиться в угол. Лишь бы не смотрел так жутко, как хищник смотрит на добычу перед тем, как сожрать ее.

лосы модно пострижены, щепетильно уложены. И щетина. Особое внимание уделялось щетине.

«Шумахер» бороды не носил, но за щетиной явно ухаживал не меньше, чем за прической. Дотошно, приторно.

Волосок к волоску. Отчего его небритость выглядела как настоящее произведение искусства.

Вообще, мне не нравятся бородатые мужчины, но этот тип своей внешностью сразил меня наповал. Приходится признать, что небритость ему идет. Она завораживает. Как будто он и правда косит под шейха. Тюрбана на голове только не хватает — и вот он, Мустафа, повелитель песков.

В ответ на его вопрос я молча тычу пальцем в сторону зала. Хмыкнув и расправив пле-

чи, гость удаляется по коридору. «Тело у него, кстати, тоже что надо, — отмечаю я. — Накачанное, обтянутое черным свитшотом, что так выгодно подчеркивает рельеф натренированных мышц».

Сильные ноги, ягодицы, втиснутые в дорогие джинсы.

Да кто он, черт возьми, такой?

* * *

Минут десять, не меньше, я готовлю для него этот долбаный кофе. Хочу угодить: папа сказал, что клиент очень важный, так что лишний раз черноглазого лучше не гневить. Папин голос в телефонной трубке дрожал — отец явно нервничал.

Наконец я ставлю кружку на поднос и направляюсь в комнату для совещаний. Гость встречает меня парочкой «комплиментов»:

— Все в порядке, принцесса, можешь не торопиться, я еще не успел состариться. — Этот напыщенный хам одаривает меня такой насмешливой улыбкой, какую я еще ни разу в жизни не видела. А у меня руки трясутся от одного лишь его вида и тембра голоса — глубокого, как Марианская впадина. Мои нервы натянуты струной, и он играет на них похоронный марш.

Больше всего мне хочется сейчас вылить ему на голову «натуральный арабский кофе премиум класса». Впрочем, такую роскошь мы с папой позволить себе не можем и потому держим отечественный. В последнее время мы отчаянно экономим: я донашиваю вещи из прежних коллекций и о новой норковой шубке, обещанной отцом взамен украденной, могу лишь мечтать.

Ставлю поднос с кофе и конфетами перед гостем. Честное слово, осталось только поклониться ему в ноги и, как подобает рабыне, молить о пощаде, извиняясь за длительное ожидание. И как это я до сих пор не послала этого выскочку к черту? Наверное, из уважения к отцу.

И вот он внимательно смотрит на чашку, вертит ее в руках, хмурит брови, потом поднимает страшный, как космос, взгляд.

— Издеваешься? Почему кружка грязная? — Он швыряет ее обратно на поднос, при этом часть горячего кофе выплескивается и попадает мне на руку. Я, зашипев, отдергиваю, дую на покрасневшую кисть, но грубиян будто не замечает этого. — Иди и хорошенько ее вымой. А кофе сделай заново, — приказывает он.

Ну довольно! Я уже открываю рот, чтобы выдать наглецу пару ласковых, как вдруг в комнате появляются еще несколько незнакомых мужчин.

— Добрый день, Волкан! С приездом в Россию! Как прошел полет?

Они бросаются к хаму и принимаются так активно жать ему руки, что оттесняют меня на второй план.

В офисе становится шумно, начинается какая-то дискуссия, споры, разговоры. Похоже, это папины коллеги. Что ж, как раз вовремя! Скажи им спасибо, красавчик, за то, что спасли тебя от глухоты. Уж я бы тебе устроила проверку слуха! Вообще-то, я девушка скромная, отличница, ругаюсь редко. Но незнакомец едва не выпустил на волю сущее зло.

Выдохнув, я возвращаюсь на кухню, чтобы сварить ему новый кофе. И буквально в последний момент решаю сделать воистину шедевральную пакость — натурально плюю в только что вымытую чашку. «Вот ваш кофе, господин шейх! Пейте, не поперхнитесь! Ах-ха-ха!» — мысленно говорю ему я, входя в комнату с подносом. И так, попытка номер два!

Араб это заметил — и мою ехидную улыбочку, и румянец на щеках. Нахмурился, окинул обжигающим взглядом, так что я прикусила губу и инстинктивно ссутулилась. Неужели дьявол прочел мои мысли? Похоже, что да.

Я стремительно выскакиваю в холл: рядом со вселенским злом не то что находиться, но даже дышать больно. Энергия от гостя исходила странная — мощная, подавляющая. Еще бы пять минут игры в гляделки — клянусь, я бы поседела.

Но грубиян кофе не выпил. Вот ведь зараза! Забыл. Между бизнесменами завязался горячий спор, чашка так и осталась стоять нетронутой на краю стола. Я разозлилась еще больше. Чтобы не лопнуть от гнева, выбежала на улицу и принялась пинать колесо его тачки.

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, я просто сошла с ума. Впала в состояние аффекта. Или демон меня загипнотизировал. Из-за него я обо-

Энергия от гостя исходила странная — мощная, подавляющая. Еще бы пять минут игры в гляделки — клянусь, я бы поседела.

жгла руку! Еще он меня унизил! За что? Мне просто хотелось быть доброй и вежливой — я всегда вела себя так с партнерами отца. И они меня хвалили: говорили отцу, мол, какой он молодец, что

воспитал такую умницу и красавицу. Как это несправедливо — унижать человека просто потому, что ты сам индюк по жизни!

И вот, переполненная гневом и со злобной улыбкой на устах, я пишу на припорошенном снегом капоте тачки засранца большими буквами слово «ИНДЮК».

Слово, которое, с моей точки зрения, отлично характеризует личность нашего гостя. Так-то! Пусть все знают, кто сидит за рулем роскошного «Хаммера». Я отряхиваю руки и улыбаюсь, весьма довольная собой. И вдруг чувствую резкое головокружение, потому что вижу при-

ближающегося дьявола в отражении лобового стекла.

— Какого черта? Ты что творишь? Жить надоело? Ну-ка иди сюда, маленькая засранка!

Вот ч-е-е-ерт!

Взвизгнув, я со всех ног бросилась прочь, он — за мной. Догнать меня, хрупкую девушку весом в пятьдесят килограммов, большого труда не составило. Я не успела пробежать и пяти метров, как он поймал меня, перебросил через колено и отвесил несколько сильных шлепков по попе.

Бах! Бах! Бах!

Ай! Как больно-о-о! Папочка-а-а!

— А-а-а-а-а! Помогите! Вы что делаете-е-е-е?!

Удар за ударом. Удар за ударом. Хриплая брань. Слезы в глазах. Я извивалась в его тисках, как мелкая, беспомощная мошка в клешнях скорпиона.

Как он смеет? Что себе позволяет? Да он просто псих!

Я все-таки вырвалась и побежала прямо к дороге. Хотя, возможно, псих меня просто отпустил, потому что в этот момент из-за угла на площадку вырулил автомобиль отца.

— Папа-а! Спаси-и!

Задыхаясь, я плашмя упала на капот отцовского автомобиля. Папа вовремя успел нажать на тормоз.